

1. Заговора М. «Смешарики» – это ya: экзистенциализм, авторитаризм и луддизм в зеркале российской анимации [Электронный ресурс] // Искусство кино. 2020. URL: <https://kinoart.ru/reviews/smeshariki-eto-ya-ekzistentsializm-avtoritarizm-i-luddizm-v-zerkale-rossiyskoy-animatsii> (дата обращения: 16.10.2023).
2. Зенкин С.Н. Небожественное Сакральное. Теория и художественная практика. Москва : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2012. 537 с.
3. Конец света – Смешарики 2D [2009] [Электронный ресурс] / сценарий А. Лебедев ; режиссер Н. Мирзоян ; ведущий аниматор А. Ярошенко ; худож.-постановщик С. Шайхиуров, Л. Половикова. Электронные видео данные (1 файл: 0:06:30 ч). 30.06.2011. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=mc2zVfpA0ww> (дата обращения: 16.10.2023).
4. Там же.
5. Дединский С. Екатерина Шульман от меланхолии до ностальгии. Как «Смешарики» объясняют Россию [Электронный ресурс] // Искусство кино. 2023. URL: <https://kinoart.ru/interviews/ot-melanholii-do-nostalgii-kak-smeshariki-obyasnyayut-rossiyu> (дата обращения: 16.10.2023).
6. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. Москва : Рос. Библ. о-во, 2012. 1329 с.
7. Стольников Г.А. Апокалипсические мотивы в мультсериале «Смешарики» // Медийные процессы в современном гуманитарном пространстве: подходы к изучению, эволюция, перспективы : материалы VII всерос. науч.-практ. конф., Москва, 15 мая 2021 г. / Моск. пед. гос. ун-т. Москва, 2022. С. 109–115.
8. Зенкин С.Н. Небожественное Сакральное.
9. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. Москва, 2003. 143 с.

УДК 930.2:929+94(476)"1941/1945"

А.И. Корсак

Мемуарно-автобиографические источники и историческая память о Великой Отечественной войне

В данной статье на примере неопубликованных воспоминаний А.З. Васильева рассматривается использование такого мемуарно-автобиографического источника в процессе сохранения исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны. Основное внимание уделено выявлению фактов расстрелов подпольщиков и уничтожения мирного населения с последующей персонификацией их мест захоронений.

Ключевые слова: мемуары, автобиография, историческая память, Великая Отечественная война.

Memoir-autobiographical sources and historical memory of the Great Patriotic War

In this article the use of such a memoir-autobiographical source in the process of preserving historical memory of the events of the Great Patriotic War is considered on the example of unpublished memoirs of A.Z. Vasiliev. The main attention is paid to revealing the facts of shootings of underground fighters and destruction of civilians with the subsequent personification of their burial places.

Keywords: memoirs, autobiography, historical memory, the Great Patriotic War.

События Великой Отечественной войны, оставившие свой след в памяти не только у их участников и очевидцев, но и передавшиеся через воспоминания (как правило, устные) последующим поколениям, формируют в данном контексте основу исторической памяти как «важнейшую составляющую самоидентификации индивида, социальной группы и общества в целом» [1].

Материалы устной истории, не вникая в подробности научно-терминологического характера, безусловно являются неоценимым источником по истории Великой Отечественной войны. Главное их достоинство, на наш взгляд, – эмоциональность, передаваемая «здесь и сейчас» участниками процесса интервьюирования. Оставленные же свидетельства на бумаге не менее ценны и значимы. Мемуарно-автобиографические источники являются предметом исследования не только в исторической науке, но и в филологии, психологии, юриспруденции и т.д. Их междисциплинарность уникальна. Во-первых, в ходе написания мемуарно-автобиографических набросков их автор невольно становится собственным историком, который пишет сам о себе. Благодаря этому в дальнейшем исследователь может раскрыть многие интересующие его черты в личности автора. Во-вторых, нельзя не согласиться с мнением Л.П. Репиной о том, что «современная историческая биография... представляет собой историческое исследование: это история, показанная через личность» [2].

При всестороннем исследовании военной темы историки опираются в первую очередь на архивные документы, а потом уже дополняют их непосредственно мемуарными материалами, которые

привносят в текст эмоционально-окрашенную насыщенность. Безусловно, в доступности у исследователей в основном опубликованные, прошедшие цензуру мемуары. Особенно это касается советской историографии. Сегодня издаваемые тексты проходят в том числе и редакторскую обработку, что также накладывает на них свой отпечаток.

Неопубликованные мемуары, автобиографии, дневники, письма и т.д., находящиеся в личных архивах, для исследователя малодоступны. Но есть те, которые хранятся в архивных учреждениях и доступ к ним не ограничен. В этом отношении всегда интересны фонды личного происхождения. В контексте данного исследования хотелось бы обратить внимание на случайно выявленные рукописные материалы одного из участников комсомольско-молодежной подпольной организации, которая действовала на территории Могилёвской области в период Великой Отечественной войны – А.З. Васильева. [3]. Автор датирует свои воспоминания 1958 годом, максимальная приближенность по времени к излагаемым событиям важна для исследователя при оценке их полноты и достоверности.

Сам автор мемуарно-автобиографических материалов свои записи атрибутирует как воспоминания, при этом после вводной части прописана автобиография, в которой точно фиксируются главные моменты – рождение, полученное образование, участие в подполье и в партизанском движении, и две послевоенные даты, связанные с получением инвалидности и невозможности работать.

Следует отметить, что в этом же 1958 году в пяти номерах районной газеты «Ленінскі шлях» за авторством А.З. Васильева опубликованы воспоминания на белорусском языке [4]. Безусловно, материалы подверглись цензуре и сокращению в процессе редактирования, поэтому значительно отличаются от первоисточника – рукописного варианта, хранящегося в НАРБ.

Анализ мемуарно-автобиографического источника, в том числе и опубликованных воспоминаний, позволяет выделить несколько важных моментов.

При первом знакомстве с источником можно предположить, что текст написан двумя разными людьми: одним написано предисловие и автобиография, вторым – основной текст воспоминаний. Но вопрос остается открытым, т.к. достоверно опровергнуть или подтвердить это предположение может специалист-почер-

ковед. При этом изложение ведется от первого лица, непосредственно автором мемуаров.

По своей структуре воспоминания автором разделены на девять глав, не имеющих названий. Имеется условно выделенное предисловие, в котором З.А. Васильев говорит о том, как появилась идея о создании мемуаров, высказывая свои сомнения по поводу важности проводимой работы: «Товарищи мае по борьбе совместной советуют начать писать. Я начал собирать черновой материал, но как дальше делать? Может это не нужно и будет пустая работа» [5]. В то же самое время опубликованный вариант воспоминаний содержит пять тематически выделенных фрагментов [6].

По своему изложению текст пронизан множеством эмоционально окрашенных слов, что несомненно было бы интересно специалисту-филологу. К примеру, как описывает А.З. Васильев утро 22 июня 1941 г.: «Наступило теплое июньское утро. До восхода солнца оставалось мало времени. Тихо. Небо чисто. Воздух наполнен ароматным запахом цветов. Над рекой Полной стоял туман, тянувшись валом с востока на запад...» [7].

Нельзя не отметить, что довольно много внимания уделено описанию жизнедеятельности матери – Ульяны Васильевны. При первичном прочтении мемуарно-автобиографического источника складывается впечатление, что непосредственно образ матери автора воспоминаний является основой, на которую нанизываются остальные события, происходящие в годы Великой Отечественной войны. Ульяна Васильевна представляется как сильная волевая женщина, достигшая многого в своей жизни и достойно выдержавшая пытки при аресте и допросе.

Сохранение памяти о событиях Великой Отечественной войны осуществляется в том числе и посредством выявления новых, ранее неизвестных мест уничтожения (захоронения) жертв нацизма, а также персонификации уже имеющихся братских и индивидуальных могил. Остановимся на этом более подробно.

В данном контексте фактологический материал довольно сложно верифицировать. К примеру, «под Маслаками на дороге было много воронок от взорвавшихся немецких бомб. ...<...> В кювете на дороге лежала обгоревшая автомашина газик... <...> Немного в стороне был насыпан холмик – это была могила похороненного

погибшего человека от немецкой пули, или осколка бомбы¹» [8]. По состоянию на 2017 г. в д. Маслаки Горецкого р-на Могилёвской обл. учтено воинское захоронение № 3 485, в котором из семи захороненных пять неизвестных [9]. Соотнести информацию в воспоминаниях с ныне существующей братской могилой в плане верификации личных данных не предвидится возможным.

В мемуарах есть и более конкретная информация о жертвах нацистского оккупационного режима и о месте их расстрела. Так, «В р. Полна около д. Тушевой ежедневно расстреливали людей, которые попадали в руки немцев, проходивших через данную местность. Были взяты и расстреляны коммунисты Абаканович Кирей, Жариков Емельян, Абаканович Кирила – мельник, арестован и увезен бывший директор Селецкой средней школы коммунист Папсуев» [10]. Отметим, что Е. Жариков и К. Абаканович в числе 18-ти жертв нацизма захоронены в братской могиле № 4 746 на северо-западной окраине д. Тушевая Горецкого р-на Могилёвской обл.

В северо-восточной части д. Полёнка находится могила жертв нацизма № 4 730, в которой захоронен отец А.З. Васильева и двоюродная сестра Ксения. Свои переживания о гибели отца автор воспоминаний описывает следующим образом: «В мене подломились ноги. В голове зашумело. Я прильнул плотно к земле, катора была накрыта смердючей гарью. Рядом был виден огонек углей и тенул дым. Вокруг стояли обгоревшие яблони и кустарники ягодников. Стояло несколько шул, которые не подчинились огню. Здесь был дом. Здесь твила жизнь..., а сейчас, что зделали Гитлеровцы. Уничтожили огнем. <...> Я набрал мужества, спокойствия и пошел через горелое дворище. Мене обдало кипетком. Я стоял в горелого трупа. Я догадался, что это труп погибшего отца» [11].

Таким образом, историку, работающему с источником личного происхождения, сложно оставаться в выявлении интересующих фактов и интерпретации событий беспристрастным, руководствуясь принципами историзма и объективности. Эмоциональность мемуарно-автобиографических источников уводит исследователя в чувственную сферу. Историческая память так или иначе – это тоже эмоциональное поле. В этом контексте можно говорить о

¹ Здесь и далее при цитировании воспоминаний сохранены авторское правописание и пунктуация.

значимости и важности сопереживания тем эмоциям, через которые пропускается локальная история. Это важно для молодого прагматического поколения.

Так или иначе, мемуарно-автобиографические источники являются неотъемлемой частью в изучении и сохранении исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны.

1. *Репина Л.П.* История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени. Москва : Круг, 2006. С. 24 ; Она же. «Персональная история»: биография как средство исторического познания // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. Москва, 1999. Вып. 2. С. 98, 290.

2. *Репина Л.П.* История и память. С. 24.

3. Воспоминания А.З. Васильева о работе комсомольско-молодежной подпольной организации в тылу врага в деревне Полёнке Горецкого района Могилёвской области в 1941–1942 гг. // Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 341.

4. *Васільеў А.* Баявыя справы народных мсціўцаў // Ленінскі шлях. 1958. № 128. 25 кастр. ; № 130. 30 кастр. ; № 131. 1 лістап. ; № 132. 4 лістап. ; № 134 ад 11 лістап.

5. Воспоминания А.З. Васильева о работе ... Л. 4–5.

6. *Васільеў А.* Баявыя справы народных мсціўцаў.

7. Воспоминания А.З. Васильева о работе ... Л. 8.

8. Там же. Л. 23.

9. Каталог воинских захоронений на территории Беларуси. Могилёвская область. Минск : СтройМедиаПроект, 2017. 500 с.

10. Воспоминания А.З. Васильева о работе ... Л. 40–41.

11. Там же. Л. 58–59.

УДК [028.42+811.1/8:243:37.091.3](470+571)

DOI 10.52929/9785604821893_268

М.В. Корякин

Культура чтения на иностранных языках в современной России

Целью данной статьи является попытка взглянуть на аспекты, связанные с культурой чтения на иностранных языках в современной России, способствующие повышению общего уровня культуры и престижа личности. Особое внимание уделяется практике развития навыков чтения, письма и устной речи, как важнейших инструментариев взаимодействия в современном международном сообществе.